

1. Меж далеких лесов...

Перефразируя известную песню, я бы сказала применительно к Ачай-Ваям так:

Меж далеких лесов затерялся...

Хотя нет, не подходит. Далеко на севере округа расположено национальное село Ачай-Ваям. Далеко, но не затерялось оно среди снежных сопков, бурных тундровых рек, лесных массивов. Без конца приземляются зеленые «Аннушки» и даже серебристые «Ильы», доставляя строительные материалы Пахачинскому оленесовхозу.

Я попала в село в великолепный солнечный день.

— Да у нас всегда хорошая погода, — пояснили мне словоохотливые ачайваямцы.

Действительно, как бы ни бушевали камчатские ветры на морских побережьях, сюда, в село, они доходят потерявшими злую силу и неистовость, ластаясь и заигрывая, словно, нашкодившая собачонка. Местные

жители недаром окрестили долину, приоткрывшую село, солнечной. Вот и теперь в яркий день потоки золотого солнечного цвета обрушиваются с голубого неба на ровную улицу новеньких домов, на лес, такой красивый в кружевном зимнем убранстве. Зимой и весной сонные куропатки облепляют верные корявые березы, ольху, вербные кусты. Куропаток — тьма! Здешиим охотникам ничего не стоит за какой-нибудь час — два ходыбы набить их по 15—20 штук. Увешанные белоснежными птицами, с самодовольной улыбкой на лицах возвращаются они домой... Кто как, а я бы не стала гордиться такой обильной удачей. Радость ли ловить доверчивую птицу чуть-ли не за хвост!

Но — шутки в сторону. Здешиние леса тем и хороши, что растут они не только для украшения.

2. Чем богаты...

— тем и рады, — в ответ на мое восхищение сказал представитель Олюторского госпромпхоза Пантелей Эдуардович Танкай.

На столе, стенах, стеллажах — роскошные соборы, лисицы — чернубурые с благородной искрицей сединой и огненно-красные, нежные белые горностаи, в легкой коричневой дымке выдра, пушистая с черными разводами по краям редкостная росомаха...

Все это добыто местными промысловиками в охотничий сезон в ачайваямских лесах и теперь готовится к сдаче в Олюторский госпромпхоз.

— В разгар охоты все время с богатой добычей возвращался Павел Прохорович Пательев. У него семь соборей да

три лисицы. Значит, выполнил свой план вдвое. Андрей Андреевич Олноу убил 15 лисец. Тоже в два раза перевыполнил задание. У Паттигина 10 лисец и 20 горностаев. Хорошо поохотился Иван Кокандо, — перечисляет Пантелей Эдуардович.

Горой высятся в углу тушки куропаток. Их выставят потом на витрины сельских магазинов, чтобы вволю полакомились камчатские покупатели деликатесной дичью.

— Ждем транспорт для отправки, — показывает на дичь Танкай.

А охотники все идут и идут. — Пантелей! — кричат они.

— Принимать-то сейчас будешь? И снова сыплются в угол склада птички, еще теплые, мягкие, белоснежные комочки.

3. Олени—главное богатство

Охота охотой, а главная гордость всех ачай-ваямцев — олени. Ведь Ачай-Ваям — центральная усадьба Пахачинского оленесовхоза. На конец юбилейного года коллектив совхоза решил иметь 13.800 оленей, сдать государству 3.700 центнеров мяса.

В селе нет, конечно, ни одного пастуха. Они где-то там, за хребтами, эти неутомимые труженики тундры. Вместе со своими стадами встречают и провожают рассветные и вечерние зори. Главный зоотехник совхоза Шамиль Абдрахманов назвал мне имена бригадиров, опытных мастеров выпаса и нагула животных. Среди них — Омрелькот, Энпин, Яттиргин, прославленные Олеттын, Илкани, Кыяв и другие.

В тундре была ответственная пора. Появились на свет малыши — трепетные и ласковые каюю. У пастухов одна дума, одна забота — поставить

на ноги всех до единого: только с такой меркой и должны подойти они к труду, чтобы выполнить свои юбилейные социалистические обязательства.

...Маленький черноголовый человечек, в крошечной кулешке и торбасах, конайтах — уменьшенная копия оленевода, да и только! — пытается поймать веревкой непоседливого пса:

— Что ты делаешь, малыш?

— Не видишь разве: ловлю оленя. А это у меня чаут, — показывает он на обычную белую веревку.

Малыш чисто говорит по-русски. Еще бы! С пеленок воспитывали в детяхлах, затем в детском садике. Но все-таки зов предков — оленеводов, велик. И мальчугану, еще не успевшему впитать в себя запахи и ветры тундры, уже мерещатся быстроногие статные олени, которые будят в нем азарт пастуха.

4. И труд, и песня

Оленеводы могут быть спокойны: их семьям хорошо живется в селе. В новых квартирах — чисто, тепло, просторно. Справили новоселье семьи пастухов Кыява, Омрелькота, Таппина, Энпина, Вальгиргина, кинемеханика красной яранги, Григория Вивтыля. Только на жилищное строительство в 1966 году совхоз израсходовал 358,7 тысяч рублей.

Новый быт пришел на смену старому. Лишь в песнях да танцах всплывает прошлое, напоминая о себе тревожным гудением бубна, гортанными древними мелодиями жителей северной земли.

...Сегодня выходной день. Потянулись в клуб старые и

молодые ламутки, ведут за руку и несут на руках своих маленьких сыновей и дочерей, внуков и внучек. По инициативе женсовета в клубе организован чаепитие. Хлопочет председатель женсовета, воспитательница детского садика Нина Максимовна Федотова, критическим взором окидывает столы: не забыто ли чего-нибудь в спешке? Ничего не забыто. Как раз по вкусу местных жителей заварен чай — терпко, ароматно. В вазочках, тарелках — конфеты, печенье, сливочное масло, сахар...

— А теперь танцы! Кто хочет сплясать — выходи!

Первой решилась тряхнуть

...Чаевка в оленеводческой бригаде Илкани.

Фото Вивтыля.

старинной пожилая ламутка. По этому случаю она надела расшитую бисером праздничную куртку. Несколько ритуальных ударов о бубен. Постояла, подумала. Видно, так требовал древний обычай. Потом снова загремел бубен и под его глухие горные раскаты началась незатейливая старинная пляска, какую обычно исполняли у костров предки северных жителей с незапамятных времен.

Веселье в разгаре. В круг вышли Кыяв Марина, Мили Мария, Кыяма Катя, Кечгичайвин Вера. Исполняются песни и танцы эвенские, корякские,

ителменские.

Немного с сожалением смотрит на танцующих белолицая молодая эвенка: хочется потанцевать, да шестимесячный ребенок не дает — вцепился крепко в материнскую грудь, не отпускает.

Истинную радость доставляет праздник детворе. Мальчишки и девочки облепили лавки, притулились к подоконникам. Сегодня они проводят свой день вместе с родителями, а завтра разойдутся в детский сад и школу-интернат, где содержатся на полном государственном обеспечении.

5. Все для детей

— А поначалу местные женщины не хотели приводить в садик детей, — сказала мне заведующая этим детучреждением Людмила Валентиновна Михайлушкина. — Сейчас же нет и восьми, а мамы с малышами тут как тут. Я им объясняю: рано, мол, приносить не надо, а они удивляются: ребенок проснулся, хочет в сад, как же его не нести?

И правда, в садике ребята — как очень хорошо. Помещение новое. Недавно сдано в эксплуатацию типовое. С паровым отоплением.

— В новых условиях и трудиться хочется по-новому, — подытожила нашу беседу Людмила Валентиновна. — Много еще, конечно, не хватает. Мебели, игрушек. Но не все же сразу. Будет и это.

Конечно, будет. Как будет скоро и другой подарок для ачайваймской детворы — новый благоустроенный интернат.

— Вон он уже подведен под крышу, видите? — указала воспитательница интерната Любовь Эменовна Ковалева.

Там еще масса отделочных работ. Но время пока есть. И хочется, чтобы строители не подвели односельчан — сделали бы к новому учебному году желанный подарок школьникам Ачай-Ваям.

— Интернат для нас, педагогов — самая важная проблема, — продолжает разговор Любовь Эменовна. — Сами видите, в привезли.

старом помещении неудобно, не удобно... А здание школы у нас неплохое.

Да, здание школы новое. Для 66 ребятшек оно довольно-таки просторное.

...Я заглянула в классы, когда там уже закончились уроки. Только в одном из них учитель Илья Николаевич Кечгичайвин вел дополнительные занятия с учащимися по русскому языку. На столе педагога — методические пособия по исправлению дефектов речи.

— Скажи: «хо-ро-шо». Произнеси «ш», а не «с», — настаивал он мальчугана.

Учить правильной русской речи — задача не из легких в любой школе, а уж в национальной тем более (из 66 человек только трое русских).

Проблема привить детям литературное произношение! А когда-то проблемой считалось заставить местного жителя отдать своего ребенка в школу, проблемой считалось приохотить его не только к мясу, и рыбе, а и к другой пище...

...Шумливой стайкой торопится детвора из школы на обед в столовую интерната.

— Тетя, — кричит маленькая раскрасавица смуглянка проходившей мимо женщине, — не знаете, не привез ли самолет нам яблок?

— Яблочек захотела, доченька? Так ты пойдешь в магазин, узнай у продавца: может, и привезли.

6. Новое обслуживание пришло по нраву

В магазине всегда людно. Но очереди не бывает. Выручают новые правила торговли: штучные, расфасованные товары можно выбрать без продавца. Как в городе, чисто, культурно, светло. На полках — мясные, овощные консервы, конфеты, печенье. Покупатели большей частью местные жители, одетые в национальные костюмы, не спеша отбирают необходимые продукты и идут расплачиваться к продавцу Клавдии Владимировне Добренюк.

— Вот взял тут перец фаршированный, считай, — говорит пожилой оленевод.

— Мне бы вон тех конфет, — просит другой.

— Масло и сахар мама назвала купить. Тут написано, посмотрите, пожалуйста, — подает девочка продавцу записку.

Сахар, масло, конфеты, всевозможные консервы, хлебобулочные изделия... Они на прилавках каждого сельского магазина.

— Выбор продуктов был бы значительно большим, — сокрушается директор магазина Зарян Васильевич Диденко, — если бы у нас были холодильники, благоустроенные склады. Тогда бы круглый год не перевозилось на прилавках свежее мясо, молоко, картофель, капуста.

Что ж, это закономерно, когда растут потребности сельского населения. И чем больше тревоги и беспокойства будут проявлять работники торгующих организаций — тем лучше.

7. На страже здоровья

Будничный рабочий день. Всюду оживление. Только в больнице, красивом, синем домике дачного типа — тишина. Врач Елена Георгиевна Франк объяснила:

— Центр тяжести мы, медики, переносим на профилактическую работу среди местного коренного населения. А тяжелые инфекционные болезни... Так ведь они в прошлом!

Кроме врача, выпускницы Московского мединститута, в больнице — фельдшер Екатерина Ивановна Окунева, медсестры Люция Васильевна Бельская, Гинера Мухаметьянова, Вера Николаевна Кечгичайвина. Все они на страже здоровья ачайваямских жителей.

В родильном отделении я застала единственную пациентку — Катю Югайман, работницу детских яслей. Она готовилась кормить новорожденного. И Катя, и ее ребенок окружены заботой и вниманием. Для них — самые лучшие лекарства, их обслуживают люди, получившие специальное медицинское образование.

Могла ли об этом мечтать в прошлом женщина, из года в год, из века в век рожавшая своих детей в мрачной и душной юрте под беснующиеся вопли шамана?

Председатель сельсовета Николай Васильевич Вантуля знакомил меня с биографическими данными Ачай-Ваям.

— Населения 500 человек. Всего 109 квартир. Из них новых 67. Есть клуб, библиотека, больница, интернат, школа, ясли, столовая...

Словом, есть все, что необходимо для безбедной и культурной жизни населения далекого национального села Ачай-Ваям.

И. ДАВЫДОВА.